

Или — как возглашается в восточной Литургии —
«...Твоя отъ Твоихъ...»

В отношении места и роли России у Владимира Соловьёва также есть своя позиция.

По его мысли, Россия имеет уникальный нравственный и общечеловеческий потенциал, который может быть реализован не на пути изоляции и замкнутости, а через единство с остальными народами, через ощущение органической целостности мировой истории, где последующие и предыдущие цивилизации связаны едиными общечеловеческими началами. Россия может и должна осуществить свою христианскую миссию — способствовать нравственному единению людей, стремлению соединиться с Богом и сделаться Богочеловечеством.

Философские взгляды Страхова были достаточно известны в России с конца XIX столетия и получили высокую оценку при выборах его в почётные члены московского психиатрического общества. Однако при жизни мыслителя его философия оценивалась неоднозначно, порою даже негативно, так как он достаточно резко выступал против господствовавших в русской культуре того времени направлений, таких как позитивизм, спиритизм, нигилизм, западничество, материализм, социализм и утилитаризм.

**Философские
взгляды
Николая
Страхова**

Страхов Николай Николаевич (1828–1896 гг.), философ, писатель, литературный критик. Родился в Белгороде Курской губернии в семье священника. Начальное образование получил под руководством отца, Николая Петровича Страхова, магистра богословия, окончившего курс Киевской духовной академии и преподававшего словесность в Белгородской духовной семинарии, одновременно являвшегося протоиереем Смоленского собора. После смерти отца в 1834 г. мать увезла его и старшего брата в Каменец-Подольский к своему брату отцу Нафаилу Савченко, ректору Подольской духовной семинарии, в которой Николай продолжил обучение. Затем он поступил в Костромскую духовную семинарию, куда перевели ректором его дядю и учился на отделении риторики, затем на отделении философии, которое окончил в 1844 г. Страхов был женат на дочери И.Т. Савченко — ректора Белгородской духовной семинарии, протоиерея Троицкого кафедрального собора, но семейная жизнь не сложилась. Когда отца Нафаила перевели в Петербург ректором духовной академии, он вызвал племянника к себе. Однако Николай нарушает семейную традицию, увольняется из духовного звания, отказывается от поступления в Петербургскую духовную академию и записывается в *январе 1845 г.* вольнослушателем факультета камеральных наук Петербургского университета, куда посту-

пает в августе на физико-математическое отделение, но лишается материальной поддержки влиятельного родственника. Через полтора года учёбы в университете, не имея средств к существованию, он поступает в Главный педагогический институт на казённый счёт. В 1851 г. успешно закончил физико-математическое отделение института и был удостоен серебряной медали и звания старшего учителя. До 1861 г. занимается преподавательской деятельностью в Одессе во 2-й гимназии, куда был направлен по распределению, в 1852 г. перевёлся во 2-ю Петербургскую гимназию старшим преподавателем естественной истории. В 1857 г. в Петербургском университете защитил диссертацию и получил звание магистра зоологии. С 1861 г. начал заниматься литературной и публицистической деятельностью, в результате которой было издано много работ, а также велась обширная переписка, в которой особое место занимали письма с Л. Толстым и Ф. Достоевским. Страхов активно сотрудничал в журналах братьев М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» и «Эпоха», а в конце 60 — начале 70-х гг. возглавлял журнал «Заря». Позднее сотрудничал в журналах «Русский вестник», «Русь», «Вопросы философии и психологии», был редактором «Журнала Министерства народного просвещения». Параллельно служил библиотекарем в Императорской публичной библиотеке (1873–1885 гг.), где работал в отделе юридических и социальных наук. Состоял членом Учёного комитета Министерства народного просвещения (с 1885 г.), где рецензировал новые книги по естественной истории. Владея иностранными языками, он перевёл на русский язык около 20 книг, в частности, работы немецкого исследователя К. Фишера «История философии» в четырёх томах, «Реальная философия и её век. Франциск Бэкон Веруламский»; работу Ф.А. Ланге «История материализма и критика его значения в настоящее время». В круг его друзей входили известные люди — Н.Я. Данилевский, Л.Н. Толстой, А.А. Григорьев. Он много общался и полемизировал с К.Н. Леонтьевым, В.С. Соловьёвым, В.В. Розановым, Ф.М. Достоевским, Д.И. Менделеевым, А.А. Фетом и другими известными современниками, активно участвовал в деятельности различных литературных кружков. Главным философским трудом Страхова являлся «Мир как целое» (1872 г.), в котором он совершил «антропологический переворот», суть которого заключалась в том, что проводя идею об ограниченности и иерархичности мира, он усматривал в человеке «центральный узел мироздания». Философское наследие Страхова было предметом анализа ряда его современников, в частности, Н.Я. Грота, А.И. Введенского, Э.Л. Радлова, В.В. Розанова. Значительно позднее высокую оценку его философского творчества дали представители русской зарубежной диаспоры В.В. Зеньковский, С.А. Левицкий, Д.И. Чижевский. В советский период сложилась традиция негативного отношения к философии Страхова, которая рассматривалась как идеалистическая, почвенническая и не заслуживающая серьёзного внимания. Начиная с середины 90-х г. XX в. ряд отечественных исследователей дали достойную оценку его творчеству, а Н.П. Ильин назвал Страхова классиком русской философии, подчёркивая этим определением его большой вклад в русскую культуру. Среди западных исследователей творчеством Страхова занимались Анджей де Лазари и Р. Лаута, его философским взглядам и ли-

тературному творчеству посвящена монография американки Линды Герштейн.

Скончался Николай Николаевич 24.01. (5.02) 1896 г. в Петербурге, где и был похоронен. Его огромная библиотека, насчитывавшая 12453 тома по всем разделам гуманитарного знания XV-XIX вв., была передана в научную библиотеку Петербургского университета. Итогом многогранной деятельности Н.Н. Страхова было его широкое общественное признание: он являлся членом-корреспондентом Петербургской АН, почётным членом Московского психологического и Славянского обществ, был награждён орденами Станислава первой степени, Владимира третьей степени, Анны второй степени, а также двумя Пушкинскими медалями. За многолетнюю службу имел чин действительного статского советника.

В целом в культуре России второй половины XIX в. Н.Н. Страхов занимает особое место, трудно определимое с точки зрения обычных стандартов. Будучи центрирующей фигурой того непростого времени истории, он отразил в своём творчестве наиболее значительные духовные явления эпохи, вступая в диалог с представителями актуальных течений русской и европейской мысли. Это стало возможным благодаря как многосторонним контактам мыслителя, так и его многолетним напряжённым научным занятиям и размышлениям.

Обладая разносторонними знаниями, Страхов считал философию главным делом своей жизни, что нашло отражение в ряде его статей и работ, в частности, в статье «Значение гегелевской философии в настоящее время» (1860 г.) и базовой работе «Мир как целое» (1872 г.). В них он отстаивал идеалистические и пантеистические воззрения на мир, развивал антропоцентристскую идею о человеке как центре мироздания. Однако человека он рассматривал не как деятеля, а как созерцателя. Не человеческая деятельность, а интеллектуальное созерцание выступало у него на первый план. Для Страхова характерна мудрость созерцания, «вчувствование» в философские и художественные произведения и эстетизм высшего порядка. Но человеческое созерцание, по Страхову, не абстрактно. Человек, находясь в центре мироздания, занимается творчеством, наделён миссией установки гармонии в мире. Такой созерцательный антропоцентризм требовал обращения человека не только к миру, но и к самому себе. Кроме антропоцентристских взглядов Страхов старался последовательно, насколько это было возможно, развивать онтологию и гносеологию, философию истории и культуры, этику и эстетику, историю философии. В России того времени к философии относились неоднозначно. Сложности развития философской мысли были

обусловлены тем, что с 1850 по 1862 г. философия официально не культивировалась и подвергалась запретам. Негативное отношение Императора Николая I и министра народного просвещения князя П.А. Ширинского-Шихматова к философии привели к тому, что в университетах было запрещено чтение таких философских дисциплин, как теория познания, метафизика, история философии и этика. В Петербургском университете с начала 1850 г. факультет философии был упразднён, а курс философии ограничен логикой и опытной психологией с присоединением их к кафедре богословия. В последующие десятилетия гонения на философию сохранялись, хотя и не в такой мере как ранее, но заниматься ею предметно было проблематично. Страхов же осознанно предпринимал настойчивые попытки к возрождению философии наряду с немногими сподвижниками, такими как П.Д. Юркевич и А.А. Козлов. Обсуждение философских вопросов он вынес на страницы литературных и общественно-политических журналов. Борясь с философским невежеством шестидесятников, Страхов показал, что смысл и значение гегелевской философии остались им неизвестными, именно отсюда их «неистовость» по отношению к Гегелю и наивное убеждение в том, что гегельянство пало.

Философские взгляды Страхова сложно назвать системными, но это не умаляет их значения. Мыслитель занимался, прежде всего, решением конкретных текущих вопросов, а не созданием собственно философской системы. В его философии органически соединялись элементы строгой науки, любовь к мудрости, поэтическое вдохновение и религиозная интуиция, что позволяло ему объяснять многообразные сложности бытия, а не выстраивать их типологическое обоснование. Значительное место в своих воззрениях Страхов уделял философскому осмыслению развивающегося естествознания. По его замыслу польза от философии для естественных наук заключается в объяснении понятий и выявлении их смысла. С этих позиций он рассуждал о понятийном аппарате психологии и физиологии, об анатомистической теории, выстраивал основные положения о сути жизни и анализировал ряд научных и натурфилософских идей, позднее вошедших в качестве основных разделов в философию русского космизма.

Страхов и гегельянство.

В философии Г. Гегеля Н. Страхова привлекал, прежде всего, диалектический метод. Однако главное, что его волновало — это сама суть гегелевской философии, заключающаяся

во всеобщности и связи происходящих процессов и явлений и объяснении их. По Страхову, Гегель возвёл философию в степень науки, способной уйти от односторонности в понимании бытия. Односторонность подхода к окружающему миру — это удел частных областей знания, а система Гегеля включает всеобщее его видение, поэтому она является лучшим плодом философского творчества.

Признавая огромное значение гегелевской философии, Страхов, в то же время, указывает на ошибочность отдельных её положений, которые, по его мнению, всегда неизбежны, но не затмевают сущности философской системы. В силу этого не следует требовать от неё невозможного. Однако Страхова не стоит относить к ортодоксальным гегельянкам. Он понимал, что учение Гегеля, являясь итогом развития предшествующей философской мысли, сумело вобрать в себя достижения всей философской мысли, но имеет и свои непреодолимые сложности.

Общей чертой современных философских направлений, по мысли Страхова, является их неспособность дать обобщённую картину мироздания. В связи с этим философия должна определить их «надлежащее» место в системе понятий и давать точное определение их границ. Он создавал теоретическую конструкцию, в которой нашлось бы место и данным естественных наук и философскому осмыслению природных явлений. Признавая синтетическую функцию философии, он отдавал предпочтение в ней гегелевской диалектической системе. Даже своё собственное религиозное мировоззрение Страхов стремился обосновать при помощи доказательства от противного.

В целом творчество Страхова способствовало развитию русской философии, он действительно являлся выдающимся мыслителем своего времени. Его философия имела яркий антропоцентричный характер, объясняла органическую целостность мира. Вместе с тем Страхова нельзя отнести ни к одному из философских направлений. Не замыкаясь в рамках какого-то одного направления, он осуществлял многосторонний анализ изучаемых культурных явлений, стремился выявить в них не только позитивное, но и негативное. Он призывал окружающих быть самостоятельными в мышлении и в деятельности, критично относился к западным образцам насильно привносимым в русскую культуру. Н.Н. Страхов полагал, что любовь к Родине должна быть освещена мыслью, переведённой в сознательные начала.